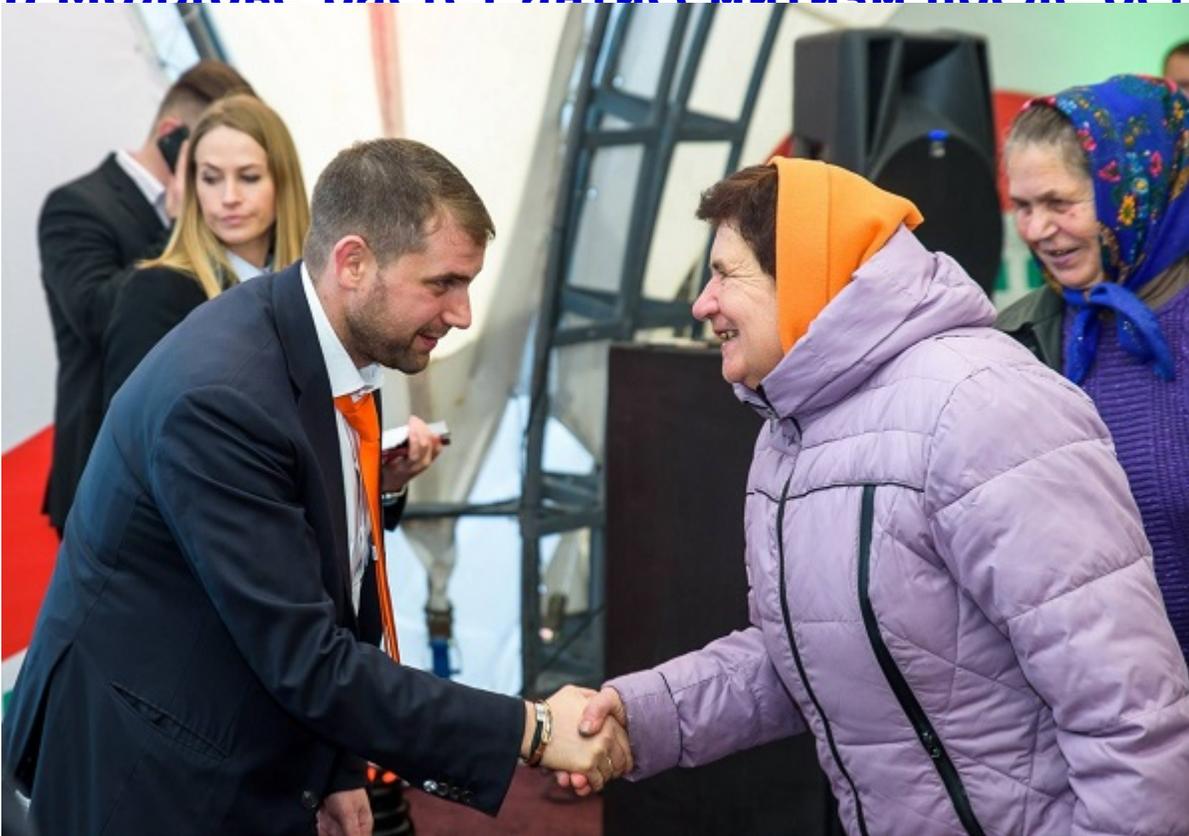

В Молдове растёт антисемитизм после бегства

Мэр Оргеева на встрече с избирателями

При достаточном количестве водки некоторые нееврейские знакомые Шимона Каца вспоминают имя, вставшее между ними. Это — Илан Шор — бизнесмен и депутат-еврей, бежавший в Израиль от следствия по обвинению в коррупции. Для большинства из 3000 евреев Молдовы еврейство Шора не имеет никакого отношения к его благотворительности, с одной стороны, и предполагаемой коррупции — с другой.

«Шор еврей разве что в генетическом смысле», — говорит Кац, владелец завода металлических изделий. «Насколько мне известно, он отреставрировал несколько церквей, но ни одной синагоги. Я не считаю этого человека частью еврейской общины. Но попробуйте сказать об этом коллегам. И услышишь: «Твой друг Илан Шор — вор, он украл 10% богатства нашей страны», — сетует

Кац, прихожанин «Альте Шул» — самой старой действующей синагоги в Кишиневе. История Шора иллюстрирует коррумпированность беднейшей страны Европы, но для евреев она открыла завесу антисемитизма.

В 2015 году, уже находясь под домашним арестом за свою предполагаемую причастность к крупнейшему банковскому мошенничеству в истории страны, Шор был избран мэром Оргеева — одного из десяти крупнейших городов Молдовы, в 30 километрах от Кишинева. В прошлом году Шор — 32-летний уроженец Израиля — стал депутатом парламента Молдовы, несмотря на решение суда, приговорившего его к 7,5 годам заключения. Многие считают, что он пошел в политику, дабы избежать ответственности за присвоение миллиарда долларов.

В центре Оргеева

Благодаря кампании, в рамках которой Шор обещал построить в Оргееве Европу, он выиграл выборы в первом туре. В феврале его партия получила 8% голосов и семь мест в парламенте. В январском опросе Шор занял третье место среди самых авторитетных политиков с рейтингом 18% — выше, чем у предыдущего премьер-министра Павла Филиппа. Почему его избиратели симпатизируют осужденному мошеннику?

«Он вложил миллионы в улучшение их жизни, чего не делал ни один

политик», — говорит Дов Бен-Ари, израильский бизнесмен, работающий в Молдове. В Оргееве Шор полностью обновил систему общественного транспорта, заменив ветхие советские драндулеты парком новых кондиционированных автобусов. Некоторые утверждают, что на присвоенные деньги он даже запустил новый автобус-экспресс до Кишинева. Это резко сократило время поездки на работу, и было сделано бесплатно, что важно для страны со средней зарплатой около \$340 в месяц. Он также обеспечил тысячи рабочих мест и пособия по беременности.

В Молдове, особенно за пределами Кишинева, крайняя бедность — повседневная реальность. Считается, что страна ежедневно теряет около ста молодых людей в результате эмиграции. Оставшиеся изо всех сил пытаются выжить, продавая все, что угодно — от грецких орехов до котят на тротуарах у вокзалов.

Шор, женатый на российской поп-певице Жасмин, не стеснялся демонстрировать свое богатство. Он летал по всей Европе на частных самолетах и посещал самые престижные клубы и отели Французской Ривьеры. Он также купил футбольный клуб «Милсами», раздавая бесплатные билеты на матчи, и открыл детский парк развлечений мирового уровня — с бесплатным входом. Однако способность Шора избегать тюремной камеры разозлила оппонентов, утверждающих, что он подкупил судейскую братию. Это вполне вероятно в стране, где «подкуп полицейского стоит 20 долларов», говорит Бен-Ари. Но в Молдове Шор «не был исключением с точки зрения коррупции. Он необычен тем, что делился плодами коррупции с простыми людьми».

Илан Шор с супругой — российской поп-певицей Жасмин

В этом году, во время обжалования приговора, Шор ускользнул от местной полиции. Считается, что он живет в Израиле. Попытки JTA связаться с ним через его футбольный клуб и социальные сети, оказались безуспешными.

Надо сказать, что местные евреи вынуждены сталкиваться с последствиями действий Шора. Больше всего евреев Молдовы беспокоит то, как бизнесмен подчеркивал уязвимость русскоязычных евреев в двунациональной стране, отличающейся напряженными отношениями между русскими и румынами. В 1990 году эта напряженность привела к гражданской войне, закончившейся отделением от Молдовы Приднестровья, где русские составляют большинство.

В прошлом году бывший министр Октавиан Цыку обрушился на Шора в Facebook, назвав его «вором, который пьет вино и ест хлеб страны, щедро принявшей его и многих других, но он проклинает нас по-русски и считает стадом овец». Еврейская община Молдовы выразила протест, расценив пост как «использование языка ненависти в качестве инструмента политической борьбы». Некоторые восприняли этот протест обычно малоактивной общины как шаг в защиту Шора, связав его поступки с еврейским происхождением.

Поведение Шора «вписывается в антисемитские стереотипы ненависти о евреях — ворах», — отмечает директор Института иудаики Молдовы Евгений Брик.

Статьи о Шоре в Интернете, по словам Брика, неизменно сопровождаются каскадом антисемитской риторики в комментариях. «Я уже много лет не видел такого отвратительного языка», — подчеркивает он. Но, как и Кац, Брик не видит прочной связи Шора с еврейством. «Шор, столь щедрый в отношении христианских проектов, отказывался финансировать любые еврейские инициативы, предложенные крошечной еврейской общиной страны», — говорит он. Брик рассказывает, что пытался получить от Шора финансирование на издание книги об истории Молдовы в эпоху Холокоста, но даже не удостоился ответа. Он также отметил, что среди местных евреев ходит шутка о том, что единственный раз, когда Илан Шор вспомнил о том, что он еврей — когда он бежал в Израиль от тюрьмы.

Кнаан Липшиц, jta.org